

можно понять его несколько ироническое отношение к тем «братьям», которые слишком усердствовали в деле своего морального усовершенствования. Действительно, явная насмешка звучит в его письме к Н. М. Карамзину 20 сентября 1789 г. при описании одного события во время пожара в Москве. Чтобы можно было ощутить иронию, приведем всю эту довольно большую выдержку:⁴⁶ «В этом пожаре неучтивый огонь не пощадил между прочими домами и жилища одного из бывших дражайших наших братьев (приятелей), не рассудив о том, что вместе с домом может разрушить и философию хозяина. Ты должен знать этого бр. (приятеля)—пузатой купец, с величавой поступью, принадлежал к стаду Ф. П. К.⁴⁷ (который вообще) всеми нами почитался философом. Лишившись дому, Господин Философ целый день неутешно плакал, как то бы, может быть, и я в таких обстоятельствах сделал. Простодушные знакомцы его дивились, видя Русского Сенеку плачущего и изъявили ему свои удивления. Он отвечал им: „Не о доме моем плачу, ибо знаю, что дом^ и всякое другое имение суета суть. Но под кровлею моего дома птичка свила себе гнездо, оно теперь разорено, и о ней-то я плачу“. Простодушные знакомцы дивились такому (сему) великодушию, славили философию, могущую возвысить человека до такой степени и восклицали: „О великий.муж! Забывая о своем несчастье, плачет о малой птичке!“ И я восклицал вместе с ними: „О проклятые лягушки! Зачем выгнали вы абдеритов из их гнезда и заставили рассеяться по всему свету!“.— Что ты скажешь о сем философе? Пожалей об нем, естли сможешь; я не могу: ведь ему не приключилось никакова несчастья (!), достойны сожаления только бедная птичка и все те бедные люди, которых дома вместе с его домом сгорели».

К сожалению, из-за недостатка сведений о Петрове, трудно судить о его взглядах, в частности касающихся науки и религии. Но, оставаясь учеником Шварца, он воспринял главным образом не его религиозное учение, а мысль о том, что счастья можно достигнуть только путем расширения знаний. Эта идея звучит в стихотворении, напечатанном в III части «Московского журнала» (1791) за подписью «—въ» и принадлежащем именно Петрову:⁴⁸

⁴⁶ Цитирую по рукописи (Рукописный отдел ИРЛИ, арх. Тургеневых, № 124, л. 293), так как печатный текст не совсем точен (см.: «Русский архив», 1866, стр. 1759). К первой публикации («Памятник отечественных муз». Альманах на 1827 г., Отд. I, стр. 10—24), видимо, готовил письма сам Карамзин, судя по поправкам в рукописи его рукою. Зачеркнутое Карамзиным выделяем разрядкой, вставленное им — в круглых скобках.

⁴⁷ М. Н. Лонгинов предполагает, что это Федор Петрович Ключарев (см.: «Русский архив», 1866, стр. 1759).

⁴⁸ О принадлежности этого псевдонима Петрову см.: А. Н. Неустроев. Историческое разыскание. СПб., 1874, стр. 704; И. Ф. Масанов. Словарь псевдонимов, т. J. M., 1956, стр. 224.